О «постгуманизме» в области биоэтики рассказал митрополит Бачский Ириней

Служба коммуникации ОВЦС, 14.01.2025. *Своими размышлениями о таких актуальных вызовах христианскому сознанию, как имеющие отношение к сфере биоэтики направления современных научных изысканий и технологического развития, поделился архиепископ Новосадский, митрополит Бачский Ириней (Сербская Православная Церковь) в* ***интервью*** *белградскому изданию «Печать». Ниже приводится перевод этого фрагмента публикации на русский язык.*

– Современного человека преследуют вопросы биоэтики – от искусственного оплодотворения и суррогатного материнства до хирургической, гормональной смены пола и эвтаназии. В свое время издательство Бачской епархии издало документ Русской Православной Церкви «Основы социальной концепции», в котором, среди прочего, подробно рассматриваются эти проблемы. Что может сказать об этом Сербская Церковь современному человеку? Куда ведут нас пути «постгуманизма» в области биоэтики? К чему ведет нас слепое повиновение идее Прогресса?

– Пути биоэтического «постгуманизма», которые Вы лаконично и, вместе с тем, исчерпывающе обозначили (искусственное оплодотворение, смена пола, эвтаназия...), – не что иное, как бездорожье антигуманизма. Они ведут род человеческий и планету Земля к погибели и смерти. В этом, собственно, и заключаются цель и программа новой, самопровозглашенной «мировой элиты», каждый день её беззастенчиво провозглашающей, утверждая, что человеческих существ на свете стало слишком много и человечество просто-напросто «израсходует» все ресурсы, если не сократить его численность до «золотого миллиарда» во главе с этой самой «элитой» (а с кем же ещё?). Тот, кто внушает ей уверенность в её праве на эти чудовищные помыслы и бесовские планы – невиданные в мировой истории – конечно, хитро помалкивает. Но мы, христиане, безошибочно знаем, кто это – это диавол, *человекоубийца от начала* (Ин 8. 44).

Ваш первый вопрос, куда ведут нас пути «постгуманизма» или «трансгуманизма», Вы мастерски дополнили следующим, куда ведет нас слепое повиновение идее Прогресса. На первый взгляд, такой ракурс кажется странным, вызывая встречный вопрос, какое отношение имеет опасная, пугающая, крайне извращенная идеология или, точнее, историческая химера метаисторической реальности, в которой хоть и существуют *вещи*, но больше не существует *человек*, к глубоко гуманной и, можно сказать, чисто христианской, да и общей для монотеизма в целом идее прогресса, движения к Эсхатону, к Концу как Цели и исполнению смысла истории, понятой как осмысленное, логосное и промыслительное движение от начальной точки Альфа к конечной точке Омега?

По моему мнению, указанное отношение, безусловно, существует! Ибо если мы воспринимаем и понимаем прогресс, возведенный на пьедестал Прогресса, в «принципиальном», «обобщенном», «светском», идеологически и религиозно «нейтральном» смысле, вне органической онтологической связи со Христом и Церковью Христовой, то это уже не прогресс и не Прогресс, но всего лишь «прогресс в мельнице смерти», как его охарактеризовал почти сто лет назад святой Иустин Челийский Попович в своем необыкновенном одноименном теолого-философском трактате, проникнутом пламенным пророческим духом.

Сей дивный, потрясающий текст словно написан именно в переживаемый нами страшный — может быть, не дай того Бог, даже фатальный — поворотный момент мировой истории, и потому, с Вашего позволения, процитирую из него для читателей «Печати» несколько важных мыслей и выводов.

Святой старец Иустин начинает с грустных размышлений о Земле как единственной «планете смерти» и человеке как трагическом существе, узнике смерти. «Трагично быть человеком, — пишет он, — несравненно трагичнее, чем быть комаром или улиткой, птицей или змеей, ягненком или

тигром», потому что человек «постоянно остается узником в глухой темнице смерти, где нет ни окон, ни дверей». И – продолжает, во все более жестких категориях: «Рожденный в мир, человек с первого момента является кандидатом на смерть... Рождающее нас чрево есть не что иное как родная сестра могилы... Смерть есть первый дар, который мать преподносит своему новорожденному ребенку».

«В каждом человеческом теле таится и скрывается самая страшная и неизлечимая болезнь – смерть». В этом контексте он цитирует праведного многострадального Иова: *Гробу скажу: «ты отец мой», червю: «ты мать моя и сестра моя»* (Иов 17, 14), а после этого диагноза ставит неумолимый вопрос: «Возможен ли прогресс, логичен ли он, оправдан ли он, необходим ли прогресс в мире, в котором смерть является самой непреодолимой необходимостью?» Этот вопрос означает: «Имеют ли смысл такой мир, такая жизнь, такой человек?»

И тут же отвечает: «Если смысл жизни возможен в мельнице смерти, то возможен и прогресс». Затем, показав абсолютную беспомощность человеческой науки, философии и культуры, и даже религии в ее различных исторических формах, перед лицом ненасытного, всепоглощающего зла, называемого смертью, он с горечью задаёт риторический вопрос: «Прогресс? О, что такое весь человеческий прогресс, как не прогресс к смерти, прогресс к могиле?», сам отвечая на него кратко и ясно: «Там, где есть смерть, нет настоящего прогресса».

Из этого следует, что настоящий прогресс существует лишь там, где нет смерти. Воскресший из мертвых Богочеловек, Господь и Спаситель мира Иисус Христос есть Победитель смерти в Событии Своего Воскресения и, следовательно, Податель смысла жизни и Податель дара единственно истинного прогресса – прогресса к жизни, вечной и нетленной (ср. Евр. 7, 16) в общении с Живым Богом, прогресс «от славы в славу» Царствия Божия (2 Кор. 3. 18).

Отсюда святой Авва проводит различие между *гуманистически* (местами он пишет: *гоминистически*) сформированным «европейским», «западным», «современным» человеком, с одной стороны, и, с другой, человеком Христовым, человеком «во Христе», и, тем самым, следовательно, между ложным, гуманистическим прогрессом и прогрессом истинным, теогуманистическим или теочеловеческим, прогрессом ко Христу, затем во Христе и, наконец, «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13). Свои оценки и прогнозы в отношении гуманистического прогресса он иллюстрирует диалогом между Алквистом и Еленой в трагедии Чапека «Россумские универсальные роботы»:

«*Алквист:* Есть у Наны молитвенник?

Елена: Есть, толстый такой.

Алквист: А есть в нем молитвы на разные случаи? От грозы? От болезни?

Елена: И от соблазна, от наводнения…

Алквист: А от прогресса нет?

Елена: Кажется, нет.

Алквист: Жаль».

Противоположностью этому «прогрессу», продолжает святой, является «богочеловеческий прогресс от человека – к Богочеловеку, от смерти – к бессмертию». По его словам, в противовес «научному эволюционизму» (о, как это гордо звучит!), для которого человек, в конце концов, – не более чем «преходящее животное среди животных», есть и эволюционизм христианский: «рождение во Христе, преображение во Христе, воскресение во Христе».

В антрополого-сотериологическом видении Челийского тайноводителя, для нашей Святой Поместной Церкви и для нашего сербского народа величайшим учителем пути, ведущего к жизни и через жизнь, от рождения во Христе до воскресения со Христом, был и навсегда останется святой Савва – «величайший зодчий богочеловеческого прогресса в истории нашего народа». Преподобный Иустин в заключение пишет: «Для святого Саввы прогресс заключается в следующем: стяжать Господа Христа, жить в Нем, Им и для Него...» Осмелюсь к этому добавить, что за святым Саввой мы усматриваем многочисленное созвездие святых отцов и учителей Православной Церкви и Его святых Апостолов, а в центре среди них – Того, Кто, Единственный в истории, именует Себя *Путем, Истиной и Жизнью* (см. Ин 14. 6) – Богочеловека Иисуса Христа.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/92751/